

— Здесь творится что-то неладное, будьте начеку. — Цин Фань, будучи самым старшим в группе и уже имевшим опыт сражения с этим Благом призраком, прекрасно понимал всю его опасность и поспешил предупредить остальных.

Чу Цзинъянь не нуждался в напоминаниях и мобилизовал все свои силы.

Повсюду, словно хлопья снега, закружились ритуальные бумажные деньги. Они застилали обзор, и все, затаив дыхание, принялись внимательно осматривать окрестности. Чу Цзинъянь не был исключением: он пытался разглядеть хоть что-то сквозь узкие просветы между летящими листками, но из-за ограниченной видимости не смел расслабиться ни на секунду.

Пока все настороженно озирались, Чу Цзинъянь вдруг почувствовал, что почва под ногами стала подозрительно рыхлой. Он взглянул вниз и увидел, как из земли показалась рука — сплошные оголенные кости, обтянутые клочьями разлагающейся кожи.

— Осторожно! Он под землей! — Чу Цзинъянь отскочил в сторону, сердце бешено колотилось: еще миг, и эта рука схватила бы его.

Призрак промахнулся и тут же снова ушел под землю. Сы Сюнь и Цин Фань, не теряя ни мгновения, влили духовную силу в свои мечи и со всей мощью вонзили их в гущу земли.

— Попался! — обрадовался Сы Сюнь и поспешил направить свой меч Чжаоян, который, вынырнув из почвы, явно зацепил что-то острое.

Бумажные деньги по-прежнему мешали обзору, и Чу Цзинъянь, толком ничего не разобрав, поспешил на подмогу. Все собрались вокруг Сы Сюня, но, увидев, что на острие меча нацепился лишь кусок одежды, тот помрачнел и разочарованно выдохнул:

— Оказывается, не он...

Именно в этот миг, когда все на секунду потеряли бдительность, Чу Цзинъянь услышал вскрик Янь Ло. Обернувшись, он увидел, что тот проваливается под землю — его тело уже наполовину скрылось в почве.

— Янь Ло! — закричал Чу Цзинъянь, протягивая руку, но схватил лишь горсть рыхлой черной земли.

Благой призрак, вцепившись в Янь Ло, стремительно уволокивал его прочь. Сы Сюнь и Цин Фань тут же среагировали, призвали мечи и бросились в погоню, окружив Янь Ло с двух сторон.

— Янь Ло, хватайся! — Сы Сюнь, стоя на летящем мече Чжаоян, всем своим видом выказывал юношескую решимость и протянул руку товарищу.

— Младший брат Янь! Скорее! — Цин Фань тоже протянул руку, на его лице читалась глубокая тревога.

Янь Ло, чью лодыжку намертво сжал призрак, волочило по земле. Время от времени он натыкался на острые камни, скрытые в почве, которые рассекали кожу, но он не произнес ни звука, и даже выражение его лица оставалось невозмутимым. Однако, увидев протянутые к нему руки, он словно прояснился взглядом и медленно поднял свои ладони. Сы Сюнь и Цин Фань, не раздумывая, ухватились за него.

Двое мужчин изо всех сил рванули, вытаскивая худощавого Янь Ло из земли.

Чу Цзинъянь, с досадой наблюдая за происходящим, подумал про себя: Не может быть, неужели я единственный, кто не смог прокачать уровень расположения?

Но стоило ему увидеть все тело Янь Ло, покрытое глубокими ранами, как он ахнул, и мысли о симпатиях тут же вылетели у него из головы. Янь Ло тащили по земле так долго, что на нем не осталось живого места — он был сплошь залит кровью.

— Янь Ло... ты... — Чу Цзинъянь проглотил готовый сорваться с губ вопрос о том, в порядке ли он. Он лишь усмехнулся собственной глупости: при таких ужасных ранах разве можно быть в порядке?

— Все хорошо, я в порядке, не больно, — словно предугадав, что хочет сказать Чу Цзинъянь, ответил Янь Ло, и его голос даже не дрогнул.

Цин Фань тяжело вздохнул и начал вливать в Янь Ло свою духовную силу, помогая ему восстановиться. Чу Цзинъянь продолжал осматриваться, как вдруг почувствовал холодную каплю на носу. Он провел рукой — кожа стала влажной, а в нос ударил резкий запах крови. Взглянув на кончики пальцев, он увидел ярко-алую каплю.

В следующее мгновение кровь хлынула с неба густым, плотным дождем.

— Что это... кровь? — Чу Цзинъянь был озадачен, но тут заметил, что Цин Фань, Сы Сюнь и Янь Ло, все трое, болезненно скорчились и опустились на землю.

— Снова этот прием... Всем быть осторожнее, он истощает духовную силу! — Цин Фань, попав под кровавый дождь, почувствовал, как его духовная энергия, до этого окружавшая тело, начала стремительно испаряться, превращаясь в водяной пар.

Казалось, из всех присутствующих только Чу Цзинъянь остался невредим. Он горько усмехнулся: чуть не забыл, что у этого тела практически нет никакой духовной силы!

Благой призрак, заметив, что враги повержены, решил закончить начатое. Он медленно

выбрался из земли, его кожа, трущаяся о почву, окончательно слезла, обнажив ярко-красные кровавые мышцы. Бумажные деньги, до этого кружившие в воздухе, замерли. Призрак внезапно возник перед глазами Чу Цзинъяня, и тот лишь горько усмехнулся.

Существо явно не ожидало, что кто-то останется целым. Склонив голову набок, оно уставилось на Чу Цзинъяня своими черными пустыми глазницами. Если бы он был в своем прежнем мире, такое зрелище точно потребовало бы цензуры.

За короткий миг Чу Цзинъянь перебрал в уме все доступные приемы, но в итоге лишь разочарованно покачал головой. Оставалось только... он посмотрел на свою грудь.

Стоит ли? Если он применит Печать парного совершенствования на глазах у всех, даже если Янь Мин подоспеет, боюсь, он первым делом прикончит его самого.

Пока Чу Цзинъянь колебался, Благой призрак, перебирая конечностями, дополз прямо до него.

— Старший брат Чу! Осторожно! — глаза Сы Сюня расширились от ужаса, он вскрикнул, глядя на Чу Цзинъяня.

У призрака не было языка, но его челюсти возбужденно вибрировали, издавая сухой стрекот. Он высоко поднял руки, словно собираясь нанести удар.

— Младший брат Чу! Уходи! — Цин Фань попытался подняться, опираясь на меч, но под воздействием кровавого дождя его духовная сила почти иссякла, а конечности онемели.

Чу Цзинъянь же продолжал невозмутимо стоять на месте, не шелохнувшись. Благой призрак взмахнул своими костлявыми ладонями, обрушивая их вниз. Чу Цзинъянь зажмурился, чувствуя, как мимо лица пронесся мощный поток воздуха, но боли не последовало.

Спустя мгновение он открыл глаза, и взгляд его прояснился.

Верно, он не ошибся в ставке! Этот Благой призрак, как гласили легенды, не причинял вреда тем, у кого не было злых помыслов. Хотя он и уволок Янь Ло, нанеся ему раны, если присмотреться, все повреждения были получены от острых камней в земле — сам призрак, похоже, не совершал никаких прямых действий, чтобы навредить юноше.

Чу Цзинъянь открыл глаза. Призрак замер всего в паре дюймов от него, с любопытством разглядывая человека. Превозмогая тошнотворный трупный запах, Чу Цзинъянь скомандовал:

— Сейчас!

Цин Фань, оправившись от шока, с трудом достал из-за пазухи талисман, вложил в него остатки

духовной силы и выкрикнул: — Вперед!

Талисман, совершив в воздухе несколько кульбитов, ударил призраку в спину. Остальные, включая Чу Цзинъяня, поспешили достать талисманы, подаренные Сы Сюнем, и прошептали заклинания. Четыре бумажных листа с четырех сторон устремились к призраку. Чу Цзинъянь, стоявший ближе всех, прямо припечатал свой талисман к лицу существа.

— Запечатать! — в один голос выдохнули четверо.

Талисманы начали действовать. Благой призрак замер, кровавый дождь постепенно иссяк. Существо с мучительным стоном повалилось на землю, извергая изо рта густые клубы трупного яда.

— Отлично, мы справились! Старший брат Чу, какой прием ты использовал? Это было невероятно! — Сы Сюнь поднялся на ноги, сияя от восторга.

Чу Цзинъянь перевел дух. Ноги наконец обрели опору. Несмотря на то, что он выглядел как человек, контролирующий ситуацию, на самом деле его конечности почти онемели. Он не использовал никаких приемов — он просто рискнул. А что, если бы ставка не сыграла?.. Чу Цзинъянь поспешно отогнал эту мысль, боясь даже представить подобное.

Благой призрак беспомощно катался по земле, пытаясь сорвать талисманы, но те, закрепленные заклинаниями четверых, держались крепко.

— Что ж... — Цин Фань приклеил еще один талисман к острию меча и, медленно подойдя к призраку, занес его для удара.

Но не успел он приблизиться, как раздался мелодичный звук флейты, и откуда-то подул жуткий, ледяной ветер. Со всех сторон слышались звуки барабанов и гонгов. Цин Фань замешкался лишь на долю секунды, как Благой призрак внезапно пришел в ярость и выдохнул в него облако ядовитого газа.

Цин Фань отступил, защищаясь, а призрак, словно преодолевая сковывающую силу талисманов, с яростным воем вскочил на ноги и, перебирая конечностями, стремительно бросился наутек. В мгновение ока он исчез из виду.

— Вы, жалкие заклинатели! Что вы сделали с господином Благом призраком? Немедленно прекратите!